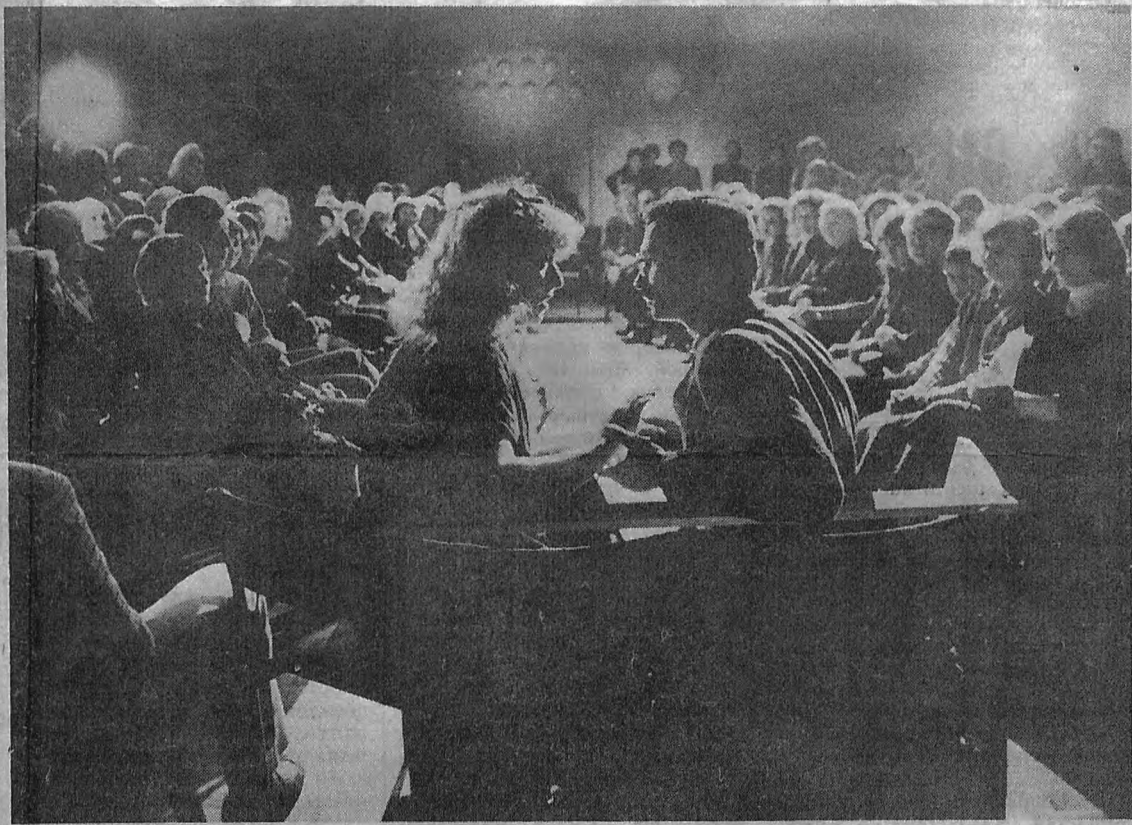

«УРОЖАЙ СЦЕНЫ»

— так называется традиционный фестиваль народных театров, заметки о котором мы и публикуем сегодня.

ЦЕРЕМОНИИ МЕЙСТЕР в расшитом золотом камзоле и треуголке трижды ударил жезлом в пол, возвещая о закрытии фестиваля народных театров «Урожай сцены — Тарту 1982». Четырехдневный праздник самодеятельного театрального искусства подошел к концу. Участники прощались друг с другом до 1986 года...

Как все начиналось? Четыре года назад Тартуский народный театр им. Э. Вильде впервые пригласил в гости друзей и коллег: народные театры Минского и Каунасского Дворцов культуры профсоюзов, ленинградский «Синий мост», народный театр им. А.-Х. Таммсааре из Таллина. Тогда еще не было ясно, станет эта встреча разовым мероприятием или перерастет в традицию. И вот вновь «Урожай сцены», и вновь в том же составе.

Вообще-то межреспубликанские фестивали такого рода — не редкость. «Урожай сцены» можно принять за несколько сокращенную версию «Рампы дружбы» — фестиваля народных театров Прибалтики и Белоруссии, в котором участвуют 10 коллективов: по два от республик. Однако сходство между этими двумя встречами очень приблизительное.

Условия «Рампы дружбы» довольно жестки — и в отношении отбора коллективов, и по части репертуара. К тому же, на них обычно всякий раз встречаются другие театры. Минчане, которые участвовали в «Рампе дружбы» дважды подряд (в 1978 году у себя дома, а этой весной — в Паневежисе), составляют исключение. Нестабильный состав, обязательность репертуара — все это исключает возможность для какого-то определенного коллектива периодически сравнивать свою работу с работами других, выяснять, есть ли творческий рост...

«Урожай сцены» уникален не только постоянством состава, но и тем, что организует его не Министерство культуры, не Театральное общество, а Тартуский Дом культуры профсоюзов и его народный театр им. Э. Виль-

де — как говорится, на свой страх и риск. Сколько труда, времени, энергии вложили в организацию директор Дома культуры Раймонд Кулласте, главный режиссер народного театра Венда Пий и их помощники — постороннему человеку и представить невозможно. С какими сложностями встретились участники фестиваля из других республик, об этом тоже говорить можно долго. Дело в том, что получить творческую командировку на такое мероприятие, найти автобус для перевозки актеров и декораций, «выбить» из соответствующей организации средства — для всего этого нужны и актерский темперамент, и искусство перевоплощения, и мастерское владение голосовым аппаратом...

...«Урожай сцены-82» был посвящен 60-летию образования СССР. И фестиваль действительно стал праздником дружбы самодеятельного театрального искусства братских республик. Минчане, покидая Тарту, увозили с собой экземпляр пьесы Энна Ветемаа «Опять Святая Сусанна, или Школа любви», сотрудник республиканского научно-методического центра Резт Соонпере в последний день добила предварительной договоренности с режиссером «Синего моста» Борисом Ротенштейном о том, что этот интересный коллектив приедет и в Таллин... Словом, как и положено на таких встречах, укреплялись деловые и творческие контакты.

Но главным, конечно, был творческий отчет участников друг перед другом и перед зрителем.

В Тарту выступали народные театры различных направлений. К традиционным народным театрам можно было причислить минчан, таллинцев и хозяев фестиваля. Традиционные народные театры структурой и репертуаром во многом сход-

ны с профессиональными, однако в последнее время обстоятельства сложились так, что эти коллективы оказались как бы противопоставлены профессионалам. И не по каким-то престижным соображениям, не по собственной инициативе, а в результате объективных причин.

Когда на профессиональной сцене восторжествовал условный, «представленческий», «театральный» театр, многие народные коллективы, сохранив вкус к углубленному изучению психологии действующих лиц, к правде их чувств, превратились в своеобразные «заповедники» театра переживания, психологического театра. Отойдя на некоторое время в сторону от общей линии развития, они сохранили своего зрителя (ведь людей, любящих, чтобы на сцене «взаправду» страдали и радовались, всегда было достаточно). Здесь был некоторый консерватизм, но и была своя правда. Не говоря о том, насколько полезно актеру-любителю стремиться к воплощению на сцене правды чувств, точных психологических мотивировок действий своего героя.

В народном театре Минского Дворца культуры профсоюзов немало актеров, работающих на высоком, заметно выше обычного «любительского», уровне. Возглавляет театр режиссер Юрий Степанов, который, между прочим, является главным режиссером Белорусского ТВ. «Фальшивая монета» М. Горького, которую привез в Тарту этот коллектив, прозвучала со сцены очень современно и убедительно. Театр открыл в сложной, имеющей очень небогатую сценическую историю, горьковской драме подлинное горение страстей, подлинный трагизм судеб. Здесь было немало интересных актерских работ. И

стремящиеся отгородиться от всех остальных, найти свои возвышенные кочки во всеобщем мещанском болоте Ефимов (Петр Четверенко) и Глинкин (Вячеслав Каганович). И дерзко-чувственная Клавдия (Ирина Симковская). И загадочный человек Лузгин (Георгий Шевко), кажущийся то сыщиком, то жуликом, а на поверку выходящий просто помещанским... Однако в этом равном и сильном ансамбле все же выделялись двое. Геннадий Синяков, очень неоднозначно сыгравший Яковлева, человека, разрывающегося между жадной разбогатеть и скромным желанием купить певчего дрозда, зажить тихой, спокойной жизнью и навсегда забыть обо всем, что тяготит его. И Людмила Чухрова — Наташа, удивительно солнечная, любящая жизнь и готовая бороться против грязи и обмана, идти в этой борьбе до конца...

В «Святой Сусанне» народного театра им. А.-Х. Таммсааре (режиссер Феликс Урве), поистине блистала — много слова не подберу — Лейда Раммо. Актриса безошибочно уловила стилистику роли и всей эксцентрической комедии Энна Ветемаа; в ее игре гротеск вытекал из самой сути характера героини, и потому был психологически абсолютно убедителен. Вторая часть трилогии Ветемаа об Ану-Май, прозванной Святой Сусанной, прошла с большим успехом. Для многих гостей фестиваля она прозвучала подлинным откровением.

Слабость, схематизм драматургии пришлось преодолевать тартусцам, показавшим на фестивале «Вечер при свечах» Арди Лийвеса. Казалось, что пьеса написана лет двадцать назад, реалии сегодняшнего дня выглядели в ней как-то неуместно. И все же режиссер Венда Пий и артисты Тьну Тарус, Роман Чуренков, Юл-

ле Пярли и другие сумели вдохнуть жизнь в этот сценический анахронизм, добившись того, что зрители в конце концов забыли о формальной слабости пьесы и прониклись сочувствием к ее герою, ученому-новатору, борющемуся против консерваторов и карьеристов от науки.

...Период становления переживает сейчас Каунасский народный театр. Молодые режиссеры Стасе Иванаускайте и Альгис Кибартас пришли в него всего год назад, пришли с четкой, и в общем симпатичной программой. Молодых режиссеров беспокоит, что на сцене все реже возникает живое чувство, что театр становится рациональным, вызывает к рассудку зрителя, а не к сердцу. Возродить открытое чувство на сцене, пусть даже ценой сентиментальности спектакля — эту цель поставили себе режиссеры в спектакле по пьесе М. Рошина «Валентин и Валентина». Однако в своем непринятии рационализма они где-то утратили рациональное зерно. Актеры — в основном, очень юные и неопытные — нагнетали такой накал чувств (далеко не всегда соответствующий содержанию), что, в конце концов, почти утратили власть над своими персонажами.

«Синий мост» — театр откровенно экспериментальный. У себя дома, в Доме культуры им. Володарского, он играет в комнатке, рассчитанной на 50—60 зрителей, которые плотным кольцом окружают актеров. Сцены нет, действие происходит повсюду, зрители сами втягиваются в силовое поле спектакля. Именно так выстроен спектакль молодежной студии «Синего моста» «Разные разности» по рассказам А. П. Чехова (режиссер Кирилл Датешидзе).

...Молодой человек и барышня удят рыбу. «Он» инструктирует «Ее» как наса-

живать червя, как держать удочку, однако интонации, подтекст, вкладываемый артистом Александром Гохштейном в эту «инструкцию», — не что иное, как робкое объяснение в любви. И вдруг на другом конце зала, среди зрителей, возникает Злой мальчик (Артур Рябухин). Шантажируя влюбленных, он вымогает у них деньги, подарки, которые влюбленные вручают зрителям, чтобы те переправили их мучителю. Возникает контакт между исполнителем и залом...

«Разные разности» по манере близки к «Красной Шапочке» Е. Шварца в постановке Генриэтты Яновской — этим спектаклем «Синий мост» блеснул на первом «Урожае сцены». Сейчас Генриэтта Яновская, создавшая театр в его нынешнем облике, переехала работать в Москву. Театр принял новый режиссер — Борис Ротенштейн. Он сохранил то, что сделала его предшественница, добавив к облику театра нечто новое, свое.

Пьеса Эдварда Олби «Что случилось в зоопарке», поставленная Б. Ротенштейном с актерами Владимиром Козловым и Сергеем Шабурным, исключительно трудна. Однако режиссер и исполнители очень точно, с высоким гуманистическим пафосом, прочли эту страшную историю человеческого одиночества. Игра актеров была психологически убедительна, насыщена богатым подтекстом, она полностью захватила зал.

...Когда заканчивался праздничный бал, и актеры пяти театров, сдружившиеся за эти дни в Тарту, обменивались адресами и последними рукопожатиями, кто-то из участников сказал: «Фестиваль завершен, да здравствует фестиваль!». Что еще можно добавить к этим словам?

В. ТУХ,
председатель жюри фестиваля.

На снимках: сцены из спектаклей, показанных коллективом из Минска и театром «Синий мост» из Ленинграда.

Фото Виктора ТРУММАЛЯ.